

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47)

Статус и функции городского головы Нахичевани-на-Дону по материалам ревизии сенатором М. Н. Жемчужниковым

Л. В. Батиев

Батиев Левон Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией социологии и права, Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, batiev@ssc-ras.ru

Отчет сенатора Жемчужникова по результатам ревизии Нахичеванского округа в 1844 г. содержит интересный материал об организации и деятельности органов самоуправления армянской колонии на Нижнем Дону, образованной в 1779 г. армянами-переселенцами из Крыма. Обязанности городского головы не были определены ни законом, ни общественным приговором и поэтому пределы его власти зависели от личных качеств и от уважения, которым он пользовался в округе. Результатом этого в середине XIX в. стали всеислие и фактическая безответственность городского головы.

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону, ревизия, городской голова, магистрат, доходы, расходы, добровольное самообложение, общественная земля.

Поступила в редакцию: 27.02.2020 / Принята: 25.03.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Status and Functions of the Mayor of Nakhichevan-on-Don According to the Materials of the Audit By Senator M. N. Zhemchuzhnikov

L. V. Batiev

Levon V. Batiev, <https://orcid.org/0000-0002-3351-8039>, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 41 Chekhov Ave., Rostov-on-Don 344006, Russia, batiev@ssc-ras.ru

The report of Senator Zhemchuzhnikov on the results of the audit of the Nakhichevan district in 1844 contains significant materials on the organization and activities of the self-government bodies of the Armenian colony in the Lower Don Region, formed in 1779 by Armenian immigrants from the Crimea. The duties of the mayor were not determined either by law or public sentence, and therefore the limits of his power depended on personal qualities and on the respect that he commanded in the district. The result of this in the middle of the 19th century were the autocracy and the factual irresponsibility of the mayor.

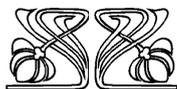
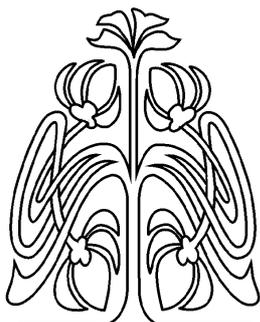
Keywords: Nakhichevan-on-Don, audit, mayor, magistrate, income, expenses, voluntary self-taxation, public land.

Received: 27.02.2020 / Accepted: 25.03.2020 / Published: 30.09.2020

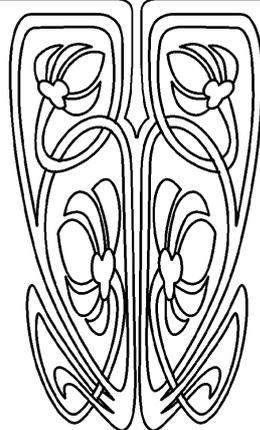
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-388-393>

История городского самоуправления в дореволюционной России, в особенности в период от «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г.¹ (в издании ошибочно продублирован номер 16187, под которым идет «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства») и до Городового положения 1870 г.² российскими учеными обоснованно считается недостаточно

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

изученной³. В общем ряду специфических форм организации местного самоуправления особое место занимает город Нахичевань-на-Дону, основанный в 1779 г. армянами-переселенцами из Крыма.

Исследований, специально посвященных этой проблеме, а также публикаций архивных материалов⁴ очень мало. В широко известной монографии В. Б. Бархударяна содержится общий обзор этой темы, а также отмечаются некоторые особенные моменты «правления» одного из самых известных городских голов А. Халибова (Халибияна)⁵. «История Новой Нахичевани» Г. Патканяна⁶ представляет своего рода городскую летопись, которая содержит ценные фактические данные, в том числе о персональном составе магистрата и о главах города. Исследование Е. Шахазиза⁷ осуществлено на более высоком научном уровне и дает не только описание, но и анализ и оценку системы городского самоуправления и его эволюции в конце XVIII – XIX в. Но оба этих сочинения изданы на армянском языке и малодоступны русскоязычному исследователю. Опубликованные не так давно мемуары И. М. Келле-Шагинова⁸ в своей исторической части опираются на сведения Г. Патканяна, а применительно к более позднему периоду – на личные наблюдения автора.

Интерес для исследователей представляет и очень небольшой по объему, но содержащий ранее неизвестные сведения, исторической очерк А. М. Богданяна⁹. Архивные документы Нахичевани-на-Дону хранятся сегодня в основном в Национальном архиве и других ее архивных собраниях и только отчасти – в Государственном архиве Ростовской области. Однако и в центральных российских архивах содержится значительное количество документов, связанных с осуществлением центральными органами надзорных и управленческих функций в отношении регионов, в частности, материалы сенаторских ревизий.

В 1843–1844 гг. сенатором М. Н. Жемчужниковым была проведена ревизия Нахичеванского округа (Михаил Николаевич Жемчужников (1788–1865), сенатор, тайный советник с 1840 г., с 1858 г. – действительный тайный советник, в 1832–1833 гг. губернатор Костромской и в 1835–1840 гг. Санкт-Петербургской губерний)¹⁰. Материалы ревизии, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве¹¹, представляют двойной интерес для исследователей. Во-первых, как серьезный источник о системе органов самоуправления Нахичеванского округа (его структуры, статуса, правовых оснований деятельности в соотношении с российским законодательством): во-вторых, как показатель отношения представителя высшей власти к «правам и преимуществам», дарованным армянскому этническому анклаву на Нижнем Дону в конце XVIII в.

Одним из недостаточно изученных вопросов истории самоуправления в Нахичевани-на-Дону

являются происхождение, формальный и фактический статус городского головы, его функции и роль в городской жизни до перехода на общероссийскую модель городского управления. Администрация армянской колонии сформировалась на основании «Жалованной грамоты вышедшим из Крыма христианам армянского закона» от 14 ноября 1779 г. императрицы Екатерины II, в которой предписывалось «учредить магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальникам»¹². Должность городского головы не предусматривалась ни в названной грамоте, ни в штатах, присланных при указе от 19 июля 1784 г. в Нахичевань при указе из Екатеринославского наместничества (существовало с 30 марта 1783 г. по 1796 г.) в 1784 г.¹³. Штаты, утвержденные Екатеринославским и Таврическим генерал-губернатором князем Г. А. Потемкиным, включали должности председателя магистрата, четырех заседателей, одного секретаря и четырех урядников. Магистрат был единственным органом, в котором соединялись все функции управления и суда. Сенатор М. Н. Жемчужников в отчете по результатам ревизии признавал, что «применяясь к точному смыслу привилегии и принимая в соображение штат Армянского магистрата, заключить должно, что все части управления Нахичеванским округом должны находиться в ведении одного магистрата»¹⁴.

Попытка сановного ревизора выяснить происхождение должности городского головы оказалась безрезультатной. Армянский магистрат не смог найти по запросу М. Н. Жемчужникова сведений о том, на каком основании, когда и кем именно было учреждено звание городского головы в г. Нахичевани. Однако согласно частным изысканиям городского голова был в Нахичевани еще в 1791 г.¹⁵ На это обстоятельство указывал В. Б. Бархударян¹⁶. Из материалов позднейшего (1857 г.) архивного дела также следует, что в канцелярии городского головы и магистрата не нашлось никаких сведений не только о лицах, занимавших должность городского головы с момента основания города в 1780 г. до 1794 г., но и о самом существовании должности в этот 14-летний временной отрезок. Как отмечалось в отношении из Армянского магистрата городскому голове Мануилу (Мануку) Аладжалову, из дел сего магистрата следует, что выборы на должность городского головы начались по правилам, присланным из Екатеринославского наместничества правления с 1794 г.¹⁷ Они проходили под председательством городских голов, но по представлениям магистрата, в который и передавались баллотировочные списки для последующего утверждения вышестоящим начальством¹⁸. «Именной список градским головам» Нахичевани 1794-1857 гг. по результатам изысканий был представлен начальству¹⁹. Аналогичные сведения приведены и в другом деле, начатом 13 января 1854 г.: городской голова согласно

указаниям Екатеринославского наместнического правления, избирался обществом каждые 3 года и утверждался таганрогским градоначальником²⁰. Таганрогское градоначальство учреждено 8 октября 1802 г.²¹. В 1807 г. ему была подчинена Нахичевань с сельским округом²².

В этом же донесении указывалось, что магистрат с самого начала своего функционирования, кроме судебных и административных функций, осуществлял также и заведование городским хозяйством. Такое положение дел продолжалось несколько лет и, в частности, после избрания городских голов. Позднее хозяйственная часть перешла в ведение городских голов, вместе с обязанностью представлять ежегодные отчеты в губернскую Казенную палату²³. Когда именно и как произошла такая передача, авторы документа не могут сказать: из дел канцелярии градского головы не видно с какого года начали существовать в Нахичеване градские головы, кто был первым и последовательным, сколько кто продолжал службу²⁴.

Не имея достоверных данных, критически настроенный к руководству Таганрогского градоначальства, сенатор решил, что именно невниманье «главных местных начальников к армянской колонии вынудило их учредить ... неизвестно, в какое именно время и с чьего распоряжения звания градского главы и городского старосты»²⁵. Однако из «Истории Новой Нахичевани» Г. С. Патканяна известно, что городской голова был в городе с самого начала его существования и даже раньше. На первых выборах на 3 года, с 1779 по 1781 гг., главой города был единогласно избран Микаэль Когпетлян, которого и до учреждения города называли главой²⁶. В. Б. Бархударян в связи с этим обоснованно предположил, что за городским головой до формального образования (законодательного утверждения) этой должности могли принимать «руководителей армянского общества – предпринимчивых и авторитетных деятелей, в том числе, вероятно, председателей магистрата»²⁷.

Отчет Жемчужникова, другие архивные материалы, а также исследование Г. Патканяна, Е. Шахазиза и В. Б. Бархударяна позволяют восстановить не только время появления городских голов в Нахичевани, но и персональный состав, социальный статус, время нахождения в должности и фактические полномочия. Для оценки статуса городского головы особое значение имеет указание М. Н. Жемчужникова на то, что «обязанности Нахичеванского градского главы не определены ни законом, ни общественным приговором» и поэтому «пространство» его власти зависит от личных качеств головы и от уважения, которым он пользуется в Нахичеванском округе²⁸. Городской голова избирается обществом каждые три года и утверждается градоначальником²⁹. Он осуществляет управление общественными делами и хозяйством города и округа, а именно «1) печется о благоустройстве общества; 2) управляет общественными делами; 3) изыскивает источ-

ники городских доходов и производит из одного расходы»³⁰. В качестве важнейших обязанностей городского головы Жемчужников называет: 1) заведование общественными доходами и расходами, 2) управление общественной землей, 3) попечение о бедных и неимущих жителях Нахичевани³¹.

В донесении Нахичеванского магистрата и городского головы Таганрогскому градоначальнику 1854 г. предметы ведения городского головы охарактеризованы довольно лаконично, речь идет о делах, касающихся только сбора и расхода городских доходов и поступающей на удовлетворение расходов суммы добровольных пожертвований, сборов от нахичеванских жителей. Все остальные вопросы решаются нахичеванским армянским магистратом³². На самом деле, как видно из материалов ревизии, полномочия городского главы уже в 1844 г. не ограничивались названными.

Помимо магистрата и городского головы, в Нахичевани с мая 1795 г. существовал еще один, в свое время достаточно важный, но сегодня полузабытый орган власти – выборный совет из 24 попечителей, который представлял собой своего рода Нахичеванскую городскую думу. Под председательством городского головы попечители совместно с магистратом должны были рассматривать и решать все основные вопросы управления городом и округом³³. Однако ко времени ревизии Жемчужникова совет попечителей перестал созываться и утратил свои полномочия. Как отмечал Е. Шахазиз, с течением времени власть отнимает у городской думы (24 попечителей) право требовать отчет у городского головы. У попечителей остается лишь право совета городскому голове. «Городские головы же, пользуясь обстоятельством, старались выйти из-под контроля 24-х и стать совершенными автократами»³⁴. Поэтому в своем отчете сенатор М. Н. Жемчужников лишь вскользь оговаривает, что городскому голове в исполнении его важных обязанностей содействуют избираемые обществом городские попечители³⁵. Последнее упоминание о попечителях относится к 1837 г., когда было составлено совместное обращение магистрата, попечителей и городского головы к таганрогскому градоначальнику с просьбой разрешить избрать дополнительно двух смотрителей за благоустройством³⁶. Тем не менее, несмотря на фактическое отсутствие совета 24 попечителей, магистрат в ответ на запросы Таганрогского градоначальства в 1854 г. все еще указывал, что в составе магистрата значится в том числе и городская дума³⁷.

Рассмотрим фактические обязанности (полномочия) городского головы сложившиеся к середине XIX в. Сенатор указывает на то обстоятельство, что в Нахичеванском округе в ведении городского головы находятся два сбора: «а) городские доходы и б) добровольная складка на содержание Нахичеванского магистрата и исправление земских в округе повинностей»³⁸. В общей сложности, по сведениям Жемчужникова,

городовой доход составляет 4124 руб. 29 коп. серебром. Эта сумма складывается из сборов: «с весов» – 700 руб., городских трех магазинов – 60 руб., городской сенокосной степи – 300 руб., с 5100 десятин общественной земли, розданной под хутора – 364 руб. 29 коп., земли на левом берегу Дона за устройства моек для шерсти – 550 руб., с плавучего моста на р. Дон – 600 руб., с мясных лавок – 400 руб., «с протестов векселей, заемных писем и контрактов» – 350 руб., с купеческих капиталов – 600 руб., «однопроцентных с откупной земли» – 200 руб.³⁹

В соответствии с Армянским (Астраханским) судебником обязанности по сбору податей, а также взиманию судебных штрафов и ведению прихода и расхода магистрата были возложены на мешанского старосту. Должность старосты – сборщика податей, штрафов и т. п. – была установлена в ст. 1–14, гл. 11, ч. 2 Армянского судебного судейника⁴⁰. Судейник в 3-х частях был составлен первыми судьями астраханского Армянского суда в период с 1746–1748 по 1765 г. Около 1782 г. он был привезен архиепископом Иосифом (Овсепом) Аргутинским из Астрахани в Нахичевань и использовался в качестве правовой основы управления и суда нахичеванских армян. Однако на практике все финансовые функции оказались в ведении городских голов. В середине XIX в. об этом как о вполне устоявшейся системе сообщалось в отчетах магистрата и городских голов. Так, в мае 1854 г. нахичеванские власти докладывали Таганрогскому градоначальнику о том, что в канцелярии городского головы производятся дела, касающиеся только сбора и расхода городских доходов и добровольной складки от нахичеванских жителей⁴¹.

Отчетность по этим сборам перед нахичеванским обществом отсутствовала. Сенатор М. Н. Жемчужников указывает на то обстоятельство, что в прежние годы городские головы никому, кроме нахичеванского общества, не давали отчета в расходовании городских доходов. И только впоследствии, по указанию губернского начальства, была введена финансовая отчетность наравне с другими городами, и городской голова Нахичевани ежегодно представлял отчет о приходе и расходе городских сумм в Екатеринославскую казенную палату⁴².

Однако эти деньги составляли далеко не самую большую часть городского бюджета. Городских доходов было недостаточно для удовлетворения всех необходимых потребностей – на содержание магистрата, полицейской службы в городе и округе, на канцелярию городского головы и другие потребности. Поэтому нахичеванское армянское общество ежегодно вместо земской повинности в порядке добровольного самообложения собирало средства на необходимые нужды. Сумма «добровольной складки» достигала 8 тыс. руб. и, помимо выплаты жалования чиновникам и канцелярским служителям Нахичеванского маги-

страта, расходовалась на содержание Чалтырской почтовой станции, на устройство мостов, гатей, верст, на содержание арестантов в Нахичеванской тюрьме и пр. «В расходовании сей складочной суммы градской глава никому отчетов не дает, исключая одному обществу чрез каждое трехлетие по древнему обычаю»⁴³. По сведениям В. Б. Бархударяна, ежегодная добровольная «складка» при городском голове А. Халибяне и его ставленниках (Капреле Ходжаеве, Хачадуре Хирмаджеве) выросла до 10 тыс. руб. с города и 3 510 руб. с сел⁴⁴. Он же достаточно подробно описал, насколько бесконтрольно распоряжался городскими средствами один из самых известных руководителей Нахичевани А. Халибян (Халибов)⁴⁵. О всесии и безотчетности городских голов в последующем известно и из других источников⁴⁶. Не случайно за период с 1829 по 1857 гг. (за исключением 1830 г.) в магистрате не оказалось сведений ни о доходах из источников городского хозяйства, ни о добровольной складке городских и сельских жителей⁴⁷.

Существенный доход должна была давать земля, находящаяся в городской собственности (13.949 десятин удобной и 6060 десятин неудобной земли, да сверх того еще вымененной у Войска Донского 9.987 десятин 1767 сажений). По мнению М. Н. Жемчужникова, при введении общего существующего в империи порядка заведования городским хозяйством, принадлежащая городу земля могла бы приносить большие выгоды⁴⁸. На городского голову не была прямо возложена обязанность управлять общественной землей, которая в отношении размежевания и отдачи в частное владение состояла в ведении Нахичеванского армянского магистрата. Однако именно голова управлял выгонною города землею, собирал доходы с отданной под хутора общественной земли и участвовал во всех относящихся до хозяйственного управления селениями Нахичеванского округа распоряжениях⁴⁹. Между тем ревизия обнаружила, что с некоторых владельцев городских земель (майор Абрамов, коммерции советник Попов) не взыскивается положенная с таковых плата в городской доход по 25 коп. за десятину⁵⁰. Тем не менее явно симпатизирующий городскому голове сановный ревизор возложил ответственность не на главу города, отвечающего за землю и за сборы, а на нерадивый магистрат и, в еще большей степени, таганрогское градоначальство, проявившее беспечность и невниманье к управлению Нахичеванским округом⁵¹.

В обязанности городского головы входит также попечение о бедных и неимущих нахичеванцах. Деньги на их содержание выделяются из добровольной ежегодно собираемой складки, а в помощь голове для этой цели из почтеннейших граждан избираются попечители, «которые делают все распоряжения по продовольствию вверенных им неимущих армян»⁵².

Из всего описанного М. Н. Жемчужников делает обоснованный вывод о том, что городской

голова «пользуется значительными в Нахичеванском округе преимуществами и что власть его, неопределенная никакими постановлениями, простирается не только на городских жителей, но и на поселян пяти армянских селений»⁵³. Вообще из текста ревизии видно, что сенатор М. Н. Жемчужников относится к городскому голове с явной благосклонностью. И даже тот факт, что голова никому не дает отчета о расходовании средств, собранных в виде добровольной складки, и доходов, получаемых от общественной земли, так же, как и факт неэффективного управления общественными землями, описанный в материалах ревизии, его нисколько не смущают.

Ситуация с усилением роли городского головы при одновременном ослаблении магистрата не являлась уникальной, характерной только для Нахичевани-на-Дону. Она была, скорее, общим правилом для российских городов, на что указывал такой известный знаток городского самоуправления, как И. И. Дитятин. «В сущности голова, ... при наличии с его стороны известных качеств, был всем, а дума – ничем. ... Городской голова, в силу того обстоятельства, что к его “особенному ведомству” принадлежали все сношения с административно-правительственными учреждениями, участие в них в качестве представителя города, как такое должностное лицо и в глазах самого правительства или лучше сказать местной администрации являлся, в сравнении со всеми остальными учреждениями, точно так же всем»⁵⁴.

Сенатора М. Н. Жемчужникова, как видно из материалов ревизии, больше всего беспокоило несоответствие Нахичеванского армянского самоуправления российскому законодательству. По его мнению, нахичеванские армяне неправомерно пользуются Астраханским судебником, составленным частными лицами и не являющимся записью обычного права крымских переселенцев. Положения Судебника во многом противоречат российскому законодательству, они архаичны и потому не всегда применяются даже судьями Нахичеванского магистрата. Организация и деятельность магистрата (и прежде всего соединение функций распорядительных, судебных и полицейских в одном органе) и сиротского суда, созданного и действующего на основании общественного приговора самих нахичеванцев, противоречат нормам Свода законов Российской империи. Поэтому сенатор Жемчужников представил в Сенат русский перевод текста Судебника для решения вопроса о допустимости его дальнейшего применения в Нахичевани и предложил, сохранив Нахичеванский округ, полностью перестроить всю систему управления, полиции и суда на основании Свода законов Российской империи.

Предлагалось создать Нахичеванский окружной суд, в ведение которого перешли бы дела магистрата, Сиротский суд Нахичеванского округа в соответствии с нормами Свода законов, отдельную полицейскую часть из выборных горожан и посе-

лян⁵⁵. Для управления общественными делами как города, так и селения, он посчитал необходимым учредить шестигласную окружную думу, которая, «действуя в городе на основании законов о городских думах, управляла бы вместе общественными и хозяйственными делами жителей армянских селений». Председатель думы, избираемый из граждан города, становится городской головой. Но поскольку дума заведует общественными делами и города, и округа, то он должен именоваться главой Нахичеванского округа⁵⁶. Таким образом, фактическое верховенство городского головы Нахичевани получало свое формальное закрепление.

Предложения Жемчужникова не были реализованы ни в части отмены действия Армянского (Астраханского) судебника⁵⁷, ни в части реформирования органов нахичеванского самоуправления. Нахичевань-на-Дону сохранила свою уже традиционную систему управления и суда вплоть до эпохи «великих реформ» и перешла на новый порядок вместе со всей империей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность»).

Примечания

- 1 См.: Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1-е (далее – ПСЗ-I) : в 48 т. Т. 22. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1830. № 16188. С. 358–364.
- 2 См.: Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2-е : в 55 т. (далее – ПСЗ-II). СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1874 Т. 45. № 48498.
- 3 См.: *Куприянов А. И.* Культура городского самоуправления русской провинции. М. : Институт российской истории РАН, 2009. URL: https://statehistory.ru/books/Aleksandr-Kupriyanov_Kultura-gorodskogo-samoupravleniya-russkoj-provintsii-1780-1860-e-gody/1 (дата обращения: 10.01.2020)
- 4 См.: *Батиев Л. В., Минасян Э. Г.* Документы по истории самоуправления Нахичевани-на-Дону в конце XVIII – середине XIX в. из национального архива Армении // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 218–230. DOI 10.23683/2500-3224-2019-2-218-230
- 5 См.: *Бархударян В. Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван : Айастан, 1996. С. 47–61.
- 6 См.: *Патканян Г.* История Новой Нахичевани. Нахичевань, 1917.
- 7 См.: *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки. Тифлис : Типография ТМ. Ротиняна, 1903.
- 8 См.: *Келле-Шагинов И. М.* Моя единственная жизнь : Дневники и воспоминания. Ростов н/Д : Старые русские, 2015.
- 9 См.: *Богданян А. М.* Из прошлого : Краткий исторический очерк. Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1989.

- ¹⁰ См.: Русский биографический словарь : в 25 т. Т. 7. Жабокритский – Зяловский. СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1897. С. 28–29.
- ¹¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812 «О обревизовании сенатором Жемчужниковым Нахичеванского округа».
- ¹² ПСЗ-І. Т. 20. № 14942 ; Т. 24. № 18033, 18811.
- ¹³ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 13 об.–14.
- ¹⁴ Там же. Л. 14.
- ¹⁵ Там же. Л. 78 об.–79.
- ¹⁶ См.: Бархударян В. Б. Указ. соч. С. 55.
- ¹⁷ См.: Дело по отношению Нахичеванского градского головы о доставлении сведения Таганрогскому градоначальнику о бывших градских головах в Нахичеване. Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 4–4 об.
- ¹⁸ См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3 об., 17.
- ¹⁹ Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 6–6 об., 14.
- ²⁰ Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20 об.
- ²¹ См.: ПСЗ-І. Т. 26. № 20449.
- ²² ПСЗ-І. Т. 29. № 22671.
- ²³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3 об.
- ²⁴ Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3–3 об.
- ²⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 14 об.–15.
- ²⁶ См.: Патканян Г. Указ. соч. С. 44.
- ²⁷ Бархударян В. Б. Указ. соч. С. 56.
- ²⁸ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 79–79 об.
- ²⁹ Там же. Л. 79.
- ³⁰ Там же. Л. 15 об., 79.
- ³¹ Там же. Л. 80 об.
- ³² См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.
- ³³ Подробнее см.: Шахазиз Е. Указ. соч. С. 14–19.
- ³⁴ Там же. С. 33.
- ³⁵ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 79.
- ³⁶ Там же. Л. 43–43 об.
- ³⁷ См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20–20 об.
- ³⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 81.
- ³⁹ Там же. Л. 81 об.
- ⁴⁰ См.: Государственный архив Саратовской области. Ф. 660, 1 оп., д. 477. Л. 232 об.–235 об.
- ⁴¹ См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.
- ⁴² См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 81.
- ⁴³ Там же. Л. 82 об.–83.
- ⁴⁴ См.: Бархударян В. Б. Указ. соч. С. 378.
- ⁴⁵ Там же. С. 374–387.
- ⁴⁶ См.: Келле-Шагинов И. М. Указ. соч. С. 300.
- ⁴⁷ См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 5–5 об., 15.
- ⁴⁸ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 82.
- ⁴⁹ Там же. Л. 83–83 об.
- ⁵⁰ Там же. Л. 89 об.
- ⁵¹ Там же. Л. 83 об.
- ⁵² Там же. Л. 93 об.–94.
- ⁵³ Там же. Л. 95.
- ⁵⁴ Дитятин И. Городское самоуправление в России : в 2 т. Т. 2. Ярославль: Тип. Г. В. Фальк, 1877. С. 166–167.
- ⁵⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 3–3 об., 100–103.
- ⁵⁶ Там же. Л. 103–103 об., 3 об.
- ⁵⁷ См.: Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике. М., 1870. С. 5.

Образец для цитирования:

Батиев Л. В. Статус и функции городского головы Нахичевани-на-Дону по материалам ревизии сенатором М. Н. Жемчужниковым // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 388–393. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-388-393>

Cite this article as:

Batiev L. V. Status and Functions of the Mayor of Nakhichevan-on-Don According to the Materials of the Audit by Senator M. N. Zhemchuzhnikov. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 388–393 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-388-393>